

Л. М. ПРОЗУМЕНХОВ, А. В. ШЕСЛЕР

**КРИМИНОЛОГИЯ В США И СТРАНАХ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ**

(УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ)

ТОМСК-1997

В учебном пособии рассмотрены вопросы, относящиеся как к общей характеристике криминологии в США и странах Западной Европы, так и к основным криминологическим направлениям, разрабатываемым в этих странах, а также вопросы, связанные с характеристикой основных концепций профилактики преступности.

Учебное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, изучающих курс криминологии.

Рецензент: доктор юридических наук
профессор В.А. Уткин

Прокументов Лев Михайлович
Шеслер Александр Викторович

Криминология в США и странах Западной Европы
(Учебное пособие). - Томск: Томский филиал РИПК МВД РФ
1997.-30 с.

Отпечатано: Издательский центр «Графика». Тир. 100 экз.

Лицензия Западно-Сибирского регионального управления комитета
РФ по печати № 75-19 от 03.03.97

ВВЕДЕНИЕ

Обращение внимания к криминологическим учениям и практике предупреждения преступности в зарубежных странах является не случайным и обусловлено целым рядом причин.

Прежде всего, это связано с тем, что криминологические теории исследования проблем, связанных с преступностью, возникали в странах Запада значительно раньше, чем в России, т. е. еще в первой половине XIX века. С этого времени криминология становится наукой, которая постоянно развивалась. Криминология Запада имела более «счастливую» судьбу, чем отечественная криминология, развитие которой было прервано в 30-х - 50-х годах XX века в связи с тем, что бывший в те годы у власти политический режим объявил социалистическое общество антикриминогенным, а преступность - «родимым» пятном капитализма, которое может исчезнуть только в ходе построения коммунизма. Соответственно такому взгляду на преступность у существовавшего режима отсутствовала потребность в науке, изучающей преступность, причины ее существования, систему мер предупреждения в ней. Однако реальная жизнь даже при том политическом режиме развенчала этот миф, показала, что нет общества, свободного от преступности и причин, ее порождающих. Это обстоятельство привело к возрождению в конце 50-х годов отечественных криминологических исследований, что стало возможным во многом благодаря развивавшимся в те годы криминологическим теориям в США и странах Западной Европы. Нередко под видом критики «реакционной сущности» теорий причин преступности в этих странах отечественные исследователи извлекали из них много позитивного и сделали первые шаги к созданию российской криминологии.

Усиленное внимание к криминологическим исследованиям Запада в России в начале 90-х годов XX века обусловлено тем, что наша страна перешла к рыночной модели жизнедеятельности. Это резко изменило облик российского общества, в частности, состояние и характер преступности, которая стала во многом сходна с преступностью экономически развитых стран Запада. Правоохранительные органы, другие субъекты предупреждения преступности оказались не готовы к воздействию на такую преступность, многие теории ее объясняющие, возникли недавно, на «заре» рыночной экономики (например, «организованная преступность»). Не в состоянии объяснить целый ряд проблем, связанных с преступностью, оказалась отечественная криминология, в которой сохранилось еще достаточно много идеологических мифов, связанных с классовым характером преступности и др. Обращение к криминологии Запада и реализуемым там, в условиях рыночной экономики и установившихся демократических основ существования государства и общества программам предупреждения преступности во многом поможет преодолеть существующую сегодня новизну - экономических отношений в нашей стране, новизну складывающихся социальных отношений вместе с неизбежными для переходного периода негативными последствиями, одним из которых, безусловно, является - преступность; а также даст возможность адаптиро-

вать применительно к России положительно зарекомендовавший себя во многих странах мира опыт в организации предупреждения преступности.

§ I. Общая характеристика криминологии в США

и странах Западной Европы.

Несмотря на многообразие криминологических школ в США и странах Западной Европы, есть несколько общих моментов, характерных для всех существующих там криминологических направлений.

Прежде всего, подчеркнем, что криминология не относится исследователями Запада к юридическим наукам. Сторонники социологического направления считают криминологию частью социологии, сторонники биосоциального направления - социально-естественной наукой (например, частью психиатрии, антропологии и т.д.)¹. Это в ряде случаев приводит к отрыву криминологии от основного ее предмета - преступности, к исследованию явлений, не связанных с преступностью (например, опасное поведение психических больных, которое не является преступным).

Отметим также характерный для западной криминологии эклектизм методологии, состоящий из используемых исследователями методов, заимствованных в различных науках, часто не связанных между собой какой-либо теоретической основой. Криминологи обосновывают этот эклектизм тем, что криминология является комплексной наукой². Это действительно так, однако комплексный характер науки не означает, что она не может иметь единой методологической базы. Определенный эклектизм науки допустим при создании методики - совокупности методов исследования определенных проблем. Отсутствие методологии - философской основы науки - не позволяет криминологам прогнозировать преступность и ее детерминанты на относительно длительный период времени с учетом модели развития общества.

Известно, что для большинства криминологических школ Западной Европы и США характерна абсолютизация отдельных данных, полученных в ходе исследования, построения на основе этих данных целых теоретических концепций³. Например, установление некоторой взаимосвязи между состоянием преступности и уровнем безработицы приводит некоторых авторов к выводу о значительном влиянии безработицы на состоянии преступности⁴.

Западную криминологию характеризуют исследования не методологического, а прикладного характера, которые ориентированы на конкретную практику, на повышение эффективности системы уголовной юстиции, на выработку рекомендаций, которые могут быть приемлемы для лиц, работающих в этой системе⁵.

Для криминологических исследований Запада характерно широкое использование статистических и математических методов, часто в ущерб теоретической стороне дела. Нередко криминологи используют расчетные процедуры с построением многочисленных схем, таблиц, диаграмм для обоснования очевидных теоретических выводов (например, вывод о неэффективности уголовного наказания нередко делается исходя из высокого уровня реци-

дивной преступности). Такие исследования очень выгодны конкретным должностным лицам, руководящим научными исследованиями, поскольку позволяют иллюстрировать большой объем проделанной работы и показать наукообразие проведенного исследования. «Квантификацированием» уймы чепухи назвал такие исследования норвежский криминолог Н.Кристи⁶.

В зависимости от того, придают или нет большое значение криминологи биологическому фактору в детерминации преступного поведения, все криминологические школы можно разделить на биосоциальные и социологические⁷.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы, которые сводятся к следующему. Среди криминологов Запада распространено мнение о том, что криминология является либо частью социологии, либо социально-естественной наукой. В этой связи все криминологические школы делятся на два основных направления: биосоциальное и социологическое. Эклектизм многих исследований во многом обусловлен их прикладным характером и абсолютизацией полученных эмпирических данных.

§ 2. Биосоциальные направления в криминологии США и стран Западной Европы.

Первоначально это направление возникло, как биологическое и было связано с именем итальянского тюремного врача Ч. Ломброзо, родившегося в еврейской семье и опубликовавшего в 1876 году книгу «Преступный человек». На основании изучения физических данных заключенных, отбывавших наказание в итальянских тюрьмах, Ч. Ломброзо пришел к выводу о том, что преступное поведение человека обусловлено биологически, что преступника можно установить по определенным физическим данным: скошенному лбу, удлинненным или неразвитым мочкам ушей, крупному подбородку, складка лица, излишней волосатости или облысению, повышенной или пониженной чувствительности к боли. На основании своих исследований Ч. Ломброзо разработал следующую классификацию преступников:

- 1) прирожденные преступники, которые обладают атавистическими чертами дикарей или животных;
- 2) душевнобольные преступники, которые представляют собой пограничный биологический вид;
- 3) преступники по страсти, к которым относятся и политические маньяки;
- 4) случайные преступники, которые никогда больше не совершат преступлений⁸.

Заслугой Ч. Ломброзо является, во-первых, то, что с него по существу началась криминология, как наука- Это объясняется тем, что Ч. Ломброзо первым суждения о преступности подкрепил реальными исследованиями. Во-вторых, Ч. Ломброзо привлек внимание исследователей к личности преступника, к влиянию ее биологических свойств на преступное поведение. В-

третьих, Ч. Ломброзо обратил внимание на то, что преступники являются различными по степени своей опасности для общества.

Теорию Ч. Ломброзо стали критиковать уже его современники, поскольку последующие исследования не подтвердили наличие каких-либо ярко выраженных у преступников физических свойств, отличающих их от законопослушных граждан. Кроме того, оказалась очевидной связь между преступностью и социальными явлениями в обществе. Сущность теории Ч. Ломброзо, как иронично заметили исследователи, чтобы «измерить, взвесить и повесить»⁹. Позднее и сам Ч. Ломброзо стал признавать влияние на преступность социальных явлений, в частности, окружения индивида.

В силу этих причин исследователи Ч. Ломброзо, признавая доминирующее влияние биологических свойств личности на ее преступное поведение, не забывали вместе с тем указывать на некоторое криминогенное значение социальных явлений. Таким образом, биологическое направление в криминологии постепенно трансформировалось в биосоциальное.

Возникновение «клинической» криминологии (теории «опасного состояния») принято связывать с именем итальянского криминолога Р. Гарофало, который в изданной им в 1880 году книге «Критерии опасного состояния» ввел ключевое понятие этой криминологической теории, а именно: понятие «опасного состояния» личности преступника. Это понятие трактовалось автором как изменчивая (перманентная) и внутренне присущая (имманентная) человеку склонность к совершению преступлений.

Представителем «клинической» криминологии был также другой итальянский криминолог, ученик Ч. Ломброзо - Э Ферри.

Указанные исследователи фактически отрицали превентивное значение кары, стремились к превращению криминологии в антикриминогенную медицину, а тюрьмы - в клиники.

Современный сторонник этой теории французский криминолог Ж. Пинатель понимает под опасным состоянием клиническое явление, выражающееся в количественно большей, чем у законопослушных граждан, склонности к совершению преступлений. Основные свойства личности, - это эгоцентризм, неустойчивость (лабильность), агрессивность и эмоциональное безразличие¹⁰. Формирование опасного состояния и его реализация в преступлении проходит три стадии: 1) этический эгоцентризм, 2) отпадение сдерживающих условий, связанных с угрозой наказания, 3) кризис.

Клиническое воздействие на личность, обладающую опасным состоянием, Ж. Пинатель предлагал осуществлять в соответствии со следующими этапами: диагноз, прогноз, перевоспитание¹¹. Поскольку, по мнению автора, опасное состояние - явление не юридическое, а клиническое, его наличие и степень необходимо диагностировать клиническими методами, т.е. по силе влияния биологических факторов на социальные и обратно по принципу «больше - меньше». Соединительным элементом между биологическим и социальным является невроз.

Криминологическая диагностика, по мнению автора, проходит три этапа:

– диагностика преступных способностей;

- диагностика социальной неприспособленности (адаптации);
- диагностика опасного состояния.

Диагностика преступных способностей позволяет выявить преступный порог лица, т.е. легкость его перехода к преступлению. Показателем этого порога является стадия развития опасного состояния:

- этический эгоцентризм имеется у лиц, в сознании которых обесценены законы и юстиция;
- стадия «сформулированного согласия» присутствует у лиц, у которых отпали сдерживающие условия, связанные с угрозой наказания;
- стадия кризиса предшествует преступному поведению, человек в таком состоянии агрессивен, преодолел препятствие общественного позора, страха перед наказанием, иные препятствия к преступному акту.

Преступная способность может быть повышенной, средней, слабой.

Диагностика социальной неприспособленности предполагает выявление черт личности и ее поведения, касающихся профессии, физических склонностей, интеллекта, инстинктов.

Опасное состояние определяется из соотношения преступных способностей и неадаптированности (неприспособленности) к жизни. Автор указывает на четыре возможных комбинации опасного состояния. Первая является самой опасной и предполагает наличие сильных преступных способности и приспособляемости. Лица в этом состоянии совершают тяжкие преступления и внешне ведут законопослушный образ жизни. К этой категории относятся преступники в «белых воротничках». Вторая комбинация является менее опасной, поскольку характеризуется высокой преступной слабостью в сочетании со слабой адаптацией, лица с таким опасным состоянием быстро обращают на себя внимание окружающих, совершают мелкие или эпизодические преступления. Третья комбинация предполагает как слабые преступные способности, так и слабую степень адаптации. Эта комбинация характерна для лиц с менее опасным состоянием. Среди этих лиц много умственно отсталых, неудачников, жертв обстоятельств. Однако, по утверждению Ж. Пинателя, эти лица составляют основную клиентуру тюрем¹². В ходе их перевоспитания необходимо устранить или снизить те свойства личности, которые делают ее опасной, изменить установки и привычки личности, избавить ее от безразличия к уголовному наказанию. К числу методов перевоспитания Ж. Пинатель относит, прежде всего, психоанализ, кроме того, электрошок, медикаментозное воздействие, хирургические методы и др.¹³.

Достоинство этой теории состоит, во-первых, в том, что ее авторы правильно указывают на наличие у личности негативных свойств, которые предшествуют преступлению и воплощаются в нем. Выявление таких свойств составляет основу прогнозирования и профилактики индивидуального преступного поведения. Во-вторых, правильно обращается внимание на то, что степень опасности для общества лиц, совершавших преступления, является различной.

Основной недостаток этой теории состоит в том, что опасное состояние характеризуется не как криминологическое, а как клиническое явление, основанное на особом влиянии биологических свойств личности на ее соци-

альные свойства. Поскольку признается доминирующее влияние биологических свойств личности на преступное, теорией стирается грань между преступным поведением и поведением лиц, страдающих психическими заболеваниями, а также грань между опасностью преступников и опасностью душевнобольных. Между тем, социальная опасность преступника - криминологическая категория, опасность душевнобольных - медицинская. Отсюда следует, что и меры воздействия на указанных лиц должны быть различными: меры уголовной и криминологической политики в отношении преступников, медицинские меры - в отношении лиц, страдающих психическими отклонениями.

Следует отметить также крайнюю расплывчатость критериев опасного состояния личности. Кроме того, теория «опасного поведения» замыкает изучение причин преступного поведения только на индивидуальном уровне, процессы, происходящие в обществе, они считают лишь условиями, способствующими проявлению опасного состояния. В частности, в своей работе «Криминогенное общество» Ж. Пинатель считает, что основные свойства опасной личности (эгоцентризм, лабильность, агрессивность, аффективность) под влиянием научно-технической революции усиливается.

Фрейдистские теории причин преступности основывается на теории психоанализа австрийского психиатра З.Фрейда. По З.Фрейду индивидуум состоит из ОНО, Я и сверх - Я. «ОНО» складывается из двух основных инстинктов: самосохранения, разновидностью которого является сексуальный инстинкт, и разрушения, который может быть направлен как внутрь себя (например, самоубийство), так и во вне (агрессия). «ОНО» иррационально и аморально, стремится к удовольствию.

«Я» - измененная под влиянием внешнего часть «ОНО». «Я» старается заменить принцип удовольствия принципом реальности, противопоставляет разум и рассудительность страсти. В нормальных условиях «Я» одерживает верх над «ОНО».

В «Я» З. Фрейд выделяет «сверх - Я», которое осуществляет внутреннюю моральную цензуру над человеком, аккумулирует традиции и идеалы прошлого¹⁴.

На основе учения З.Фрейда американский ученый У.Уайт пришел к выводу о том, что человек рождается преступником, а вся его дальнейшая жизнь состоит в подавлении преступных инстинктов, заложенных в «ОНО». Преступление совершаются, когда «ОНО» выходит из-под контроля «сверх - Я». Особенностью психики человека, совершающего преступление, является неспособность создать полноценную контролирующую инстанцию «сверх - Я».

Американский профессор Д. Абрахамсен на основании теории З. Фрейда вывел следующую формулу преступления:¹⁵

$$\text{ПРЕСТУПЛЕНИЕ} = \frac{\text{Преступные устремления криминогенная} \\ \text{заложенные в «ОНО» ситуация}}{\text{Контролирующие способности сверх - Я}}$$

Сторонники этой теории предлагают активно использовать метод психоанализа для изучения и коррекции личности преступности.

Положительные моменты фрейдистских теорий причин преступности состоят в следующем:

1) исследователи обратили внимание на связь преступного поведения с определенными отклонениями в психике личности и на необходимость коррекции такой личности лечением; из этой идеи как на Западе, так и в России возникла идея о необходимости сочетания социально-профилактических мер с мерами социальной профилактики¹⁶;

2) блестящей является схема Д. Абрахамсена, объясняющая механизм индивидуального преступного поведения, в основе которого лежит взаимодействие свойств личности и ситуацией совершения преступления.

Ряд возражений, которые необходимо высказать по поводу фрейдистских теорий причин преступности:

1) сами по себе инстинкты, заключенные в человеке, не являются преступными, преступным является способ удовлетворения этих инстинктов;

2) в основе мотивов совершения преступления лежат не только мотивы, связанные с самосохранением и разрушением, но и мотивы иного рода (корысть, зависть и т.д.), опосредованно связанные с указанными инстинктами;

3) фрейдистские теории в какой-то мере объясняют индивидуальное преступное поведение, однако не объясняют существование преступности на микро и макроуровнях, где действуют иные закономерности.

Теории психопатологических причин преступности возникли в начале XX века на основании широкого применения психологических тестов при изучении личности преступников. В частности, американские криминологи О. Гаддард и Л. Зелени на основании своих исследований пришли к выводу о том, что большинство преступников являются слабоумными. Применение более совершенных методик в последующем эти выводы не подтвердили. А исследование, проведенное американскими криминологами в 1950 году вообще показало нецелесообразность изучения связи между преступностью и умственной отсталостью, поскольку нет существенных различий в уровне интеллекта и умственном развитии преступников и законопослушных граждан¹⁷. Исследования отечественных криминологов показали, что слабоумие может играть антикриминогенную роль¹⁸. Такое возможно при совершении преступлений, требующих определенного уровня интеллекта (например, при мошенничестве).

Наследственные теории причин преступности имеют три разновидности:

- теория семейного древа (генеалогическая теория);
- близнецовая теория;
- хромосомная теория.

Сторонники теории семейного древа обосновывали наследственную предрасположенность некоторых людей к совершению преступлений. В Америке подобные выводы делались на основе изучения деликвентной американской семьи Дэкюков, потомство которой дало в общей сложности 1200 воров, проституток и бродяг. Преступная деятельность этой семьи обошлась госу-

дарству в 2,5 млн. долларов¹⁹. Германский криминолог Ф. Штумпфль в 1935 году сравнил родственное дерево 195 рецидивистов, совершивших тяжкие преступления, с родственным деревом 166 мелких преступников, имевших по одной судимости. В результате он обнаружил, что среди родственников рецидивистов больше уголовников, чем среди родственников преступников с одной судимостью. Из этого автор сделал вывод о том, что наследственные наклонности являются причинами преступного поведения и, выступая за «расовогигиенические мероприятия» (кастрацию, стерилизацию и т.п.) в отношении опасных преступников с тем, чтобы они не могли продолжать свой род²⁰.

Какие конкретно способности передавались по наследству, исследователи назвать не могли и своими данными лишней раз подтвердили социальный характер преступности, а именно: передачу по наследству родителям своего криминального образа жизни, криминального опыта.

Теория близнецов доказывает наличие наследственной предрасположенности некоторых людей к совершению преступлений путем сравнения однояйцовых близнецов с двуяйцовыми близнецами. Подобные исследования проводили, в частности, в 20-х, 30-х годах немецкие криминологи И. Ланге, Ф. Штумпфль, Г. Кранц. Исследователи пришли к выводу о том, что однояйцовые (идентичные) близнецы при склонности к преступлениям ведут себя по большей части одинаково, тогда как разнояйцовые близнецы отличаются большим разнообразием в поведении, значит, унаследованная наклонность является стимулятором преступного поведения. Подобные исследования со сходными выводами проводились и в 40-60-х годах.

Указанная теория не может быть серьезно воспринята по двум причинам. Во-первых, данные исследования не являются репрезентативными в силу небольшого количества изученных близнецов. Во-вторых, сторонники этой теории игнорировали сходные условия воспитания близнецов и не изучали идентичных близнецов, воспитывавшихся в разных социальных условиях. Между тем, исследователи показали, что эти близнецы, воспитывавшиеся в разных социальных условиях, имели нередко и разную судьбу: одни из них становились преступниками, другие всю жизнь были законопослушными гражданами²¹.

Хромосомная теория причин преступности возникла на основе развития генетики, представители установили, что у нормальных мужчин имеются две хромосомы XY, у женщин - XX. Иногда у людей встречаются, дополнительные хромосомы, что выражается в физических недостатках. Взяв за основу эти положения, английский криминолог П. Джекобс в 60-е годы обследовала в Шотландии заключенных и пришла к выводу о том, что среди преступников доля лиц с хромосомной аномалией типа XYY (лишней хромосомой Y) значительно больше, чем среди законопослушных граждан²². Более поздние исследования эти выводы не подтвердили²³.

Таким образом, выводы сторонников хромосомной теории причин преступности в силу небольшой статистической базы и игнорирования социальных факторов оказались неверными.

Представители расовых теорий (США, Германия) исходили из предрасположенности к преступлениям людей определенной расы (цветных евреев и т.д.) Американский криминолог Хутон считал такой расой негров, ссылаясь на данные уголовной статистики. Причем Хутон, указывая на большой удельный вес негров среди преступников, игнорировал более сложные социальные условия этой группы населения²⁴. Немецкий криминолог Ф. Найрайтер, разделявший идеологию нацистов, говорил об уголовной биологии, которая позволит выявить вредных для общества элементов, портящих продолжением своего рода генофонда германской расы²⁵.

Выводы:

1. К основным биосоциальным теориям причин преступности в криминологии США и стран Западной Европы относятся следующие теории:

- клиническая криминология;
- фрейдистские теории;
- теория психопатологических причин преступности;
- наследственные теории;
- расовые теории

2. Биосоциальные теории причин преступности в криминологии США и стран Западной Европы объединяют три основных момента:

- объяснение преступности в основном различными биологическими свойствами личности;
- придание социальным явлениям значения второстепенных детерминант преступности;
- обоснование необходимости применения медицинских методик при прогнозировании и профилактике индивидуального преступного поведения.

§ 3. Социологические направления в криминологии США и стран Западной Европы.

Появление социологического направления в криминологии было обусловлено неспособностью биологических криминологических теорий, дать приемлемую для практики борьбы с преступностью оценку состояния преступности, тенденций ее развития, а также дать обществу относительно достоверный прогноз преступности.

Становление социологического направления следует связать с именем французского статиста А. Герри, которым на основании собранного им в 1825-1830 годах материала установил различную криминальную активность возрастных групп и показал, что в 25-30 лет она является наиболее высокой, а также с именем бельгийского математика и статистика А.Кетле, который в своем сочинении «Человек и развитие его способностей или опыт общественной физики», вышедшем в 1936 году, на основании данных статистики уголовных судов установил определенную повторяемость преступлений. С этого момента криминологическая мысль сделала шаг вперед от изучения преступ-

лений как единичных явлений к преступности, как к массовому явлению и установлением взаимосвязи между изменениями в обществе и состоянием преступности²⁶.

Социологическое направление как самостоятельное течение в криминологии получило развитие к началу двадцатого века. Наибольшее признание оно получило в США, очевидно, в силу динамичного и противоречивого развития американского общества, что неизбежно сказалось на росте преступности.

Различные взгляды на взаимосвязь изменений в обществе и состояние преступности в нем породили различные теории в рамках одного социологического направления.

Наиболее популярной в первой половине XX века была теория «социальной дезорганизации», разработанная на основе идей французского социолога Э. Дюркгейма, который считал преступность результатом состояния аномии, безнормативности, т.е. результатом ослабления действия общепринятых социальных норм. Безнормативность ведет к аморализму и преступности. Подметив, что преступность особенно быстро растет в индустриально развитых странах, он пришел к выводу о том, что преступность - одно из необходимых условий существования здорового, развивающегося общества. Этот вывод Э. Дюркгейм обосновывал тем, что прогресс в обществе невозможен без отступления от выработанных норм. Всякое отклонение от этих норм, в том числе и преступное, подготавливает необходимые в обществе изменения. Таким образом, существование преступности в обществе необходимое, нормальное и полезное явление, неотделимое от нормальной эволюции морали и права. Ненормальны лишь слишком высокий или слишком низкий уровни преступности, так как в первом случае обществу грозит распад, а во втором - отсутствие развития. На этом основании автор считал, что в обществе необходимо установить норму преступности и преодолевать только фактическое превышение этой нормы, чему должно служить уголовное наказание²⁷.

Позитивным в теории Э. Дюркгейма является то, что интенсивное развитие человеческой цивилизации неизбежно сопровождается ростом преступности, что преступность тесно связана с «размыванием» социальных норм, т.к. в общественном сознании «стирается» стандарт должного, в том числе, правомерного поведения. Ошибочным является суждение автора о том, что всякое отклонение от социальной нормы позитивно. Между тем, отклонения от нормы могут быть позитивными, способствующими созданию и развитию общества (внедрение новой технологии производства, сопряженное с новой организацией труда и т.п.) и негативными, разрушающими его (в частности, преступность). Задача состоит в том, чтобы прогнозировать и нейтрализовать негативные последствия общественного развития. Развитие взглядов Э. Дюркгейма получило в работах американского социолога Д. Мертон, который считал, что поведение, отклоняющееся от нормы (в том числе и преступное), является результатом несогласованности между определенными культурой устремлениями и социально организованными средствами их удовлетворения. Преступность возникает в тех случаях, когда в обществе усиливается пропаганда жизненных стандартов, доступных немногим²⁸.

В этой связи отметим, что противоречия между целями и имеющимися средствами их достижения чаще приводят не к преступному, а иному социально - отклоняющемуся поведению. Это признает и сам автор, указывая на различные последствия отмеченных противоречий (бюрократизм, алкоголизм, наркоманию и т.д.)²⁹.

Американский криминолог Эдвин Шур выводил причины преступности не только из противоречий социально-культурного характера, но и из противоречий в области уголовного законодательства, практики его применения юстицией, полицией, внешней политики и, прежде всего, из противоречий, связанных с социально-экономическим неравенством в обществе³⁰.

Радикальные взгляды, близкие взглядам Э.Шура высказывал бывший министр юстиции США Р.Кларк, который связывал преступность с целым рядом негативных явлений американского общества (расизм, коррупция, нищета, разлагающее влияние трущоб, алкоголизм, наркомания и т.д.)³¹.

Позитивным в теории Р.Кларка и Э. Шура является возложение на общество ответственности за состояние преступности, однако решение криминологических проблем они видели в реформах внутри данного общества, а не в изменении модели его жизнедеятельности, например, в отказе от потребительского образа жизни, развивающее экологически затратное производство³².

Теория «конфликта культур» разрабатывалась Т. Селлином, который "Исходил из того, что человек в процессе своей жизни является членом многих социальных групп, ценности и культуру которых он усваивает. В случае расхождения требований групповых и правовых норм возможно преступное поведение индивида. Именно этим Т. Селлин объяснял повышенный уровень преступности негров, иммигрантов, определенных религиозных общностей³³. Позитивной является идея Т. Селлина о криминогенном влиянии социальной группы в двух направлениях: в процессе формирования личности в социальных группах, нормы и ценности которых личность усваивает, и в процессе принятия решения преступного поведения под воздействием влияния группы. Такое влияние получило в отечественной криминологии название фронтальной ситуации³⁴. Однако не следует сводить криминогенное влияние группы только к конфликту культур, поскольку механизм преступного поведения гораздо сложнее³⁵.

На основе теории конфликта культур американский социолог А. Коэн разработал концепцию субкультур, которая формируется в криминальных объединениях (бандах, сообществах, группировках). Как правило, субкультура (взгляды, нормы поведения, санкции и т.д.) находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями. Личность, попав в криминальное объединение, формируется под влиянием этой субкультуры, одним из элементов которой нередко бывает совершение преступлений³⁶.

Этот подход во многом объясняет устойчивость и воспроизводство криминальной среды, а также совершение преступлений под влиянием криминальных общностей. В отечественной криминологии также обращалось внимание на большое влияние криминальной субкультуры на преступное поведение личности³⁷. Кроме того, теория Коэна позволяет объяснить механизм образования деликвентных и преступных групп подростков, у которых про-

изошла фрустрация из-за разрыва между устремлениями личности и действительными возможностями их удовлетворения³⁸. Между тем, механизм формирования таких групп гораздо сложнее и в большей степени обусловлен стремлением подростков, отчужденных от общества, найти равное партнерство в общении среди других подростков со сложной судьбой.

Теория «дифференциальной ассоциации» (многообразия связей) была основана американским криминологом Э. Сатерлендом. Основные идеи этой теории были сформулированы в опубликованной им в 1939 г. монографии «Принципы криминологии» и сводились к тому, что преступление является результатом обучения личности в микрогруппах с криминальной моделью поведения. Чем чаще и устойчивее у личности связи с такими микрогруппами, тем больше вероятность того, что человек станет преступником. В последующем эту теорию развивал ученик Э. Сатерленда - профессор Д. Кресси.

Позитивном в данной теории является то, что ее автор обращает внимание на социально-психологические причины преступного поведения, т.е. на процесс формирования личности в малых социальных группах, где происходит формирование личностных качеств, которые во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией приводят к преступному поведению. Недостаток этой теории состоит в том, что ее автор в объяснении причин преступного поведения отрывается от общесоциальных причин преступности, т.е. от процессов, происходящих в микросреде³⁹. Кроме того, теория дифференцированных связей игнорирует активность личности, делает ее заложником той социальной среды, в которой она находится. Между тем, не всякая личность, сталкивающаяся с преступной средой, воспринимает преступную модель поведения⁴⁰.

Теория «множественности факторов» впервые была обоснована во второй половине XIX века французским статистиком А.Гере и бельгийским математиком А. Котле. По мнению сторонников этой теории, причинами преступности выступают многообразные явления (факторы), имеющие различную природу и равнозначное действие. Указанные факторы могут быть физическими, климатическими, территориальными, психическими, антропологическими, социальными. Каждый из авторов, являющийся сторонником этой теории, называет различное количество факторов, влияющих на преступность. В поддержку многофакторного подхода выступил итальянский криминолог, ученик Ломброзо Энрико Ферри (1896 г.), который был одним из основателей «клинической» криминологии.

В современный период стали проводиться исследования с применением многофакторного подхода. В частности, такие исследования в 40-60-х годах XX века проводили американские исследователи: юрист Ш. Глюк и педагог Э. Глюк. При изучении 500 подростков-рецидивистов в двух государственных исправительных учреждениях г. Бостона (штат Массачусетс) методом случайной выборки ученые получили данные по 400 факторам, которые включали их происхождение, состояние здоровья, особенности телосложения, условия семейного воспитания, образования и т.д.⁴¹. Французский криминолог Стансю в своей работе «Преступность в Париже» выделял одиннадцать факторов преступности: 1) законы современной техники, дегуманизирующие человеческие законы; 2) скученность населения; 3) индустриализацию; 4) кон-

курению в комфорте, автомашинах, банковских счетах; 5) бедность; 6) фрустрацию, порождающую агрессию; 7) страх от болезней цивилизации, от опасности несчастных случаев, связанных с эксплуатацией техники; 8) скука в условиях увеличивающегося досуга; 9) алкоголизм; 10) этнически-психологическая несовместимость; 11) психология массы, обезличивающая человека.

В России многофакторный подход развивался русскими криминалистами, в частности, Н.Ф. Фойницким. В 1873 году в статье «Влияние времен года на распределение преступности» автор отмечал, что преступление определяется совместным действием условий физических, общественных и индивидуальных. К числу общественных факторов автор относил уровень цен на продукты, развитие торговли, организацию труда: к числу физических - пол, возраст, природную среду обитания человека (климат, почву, температуру воздуха). Проанализировав французскую уголовную статистику, с 1836 по 1869 годы И.Я. Фойницкий утверждал, что имущественные преступления тяготеют к холодным месяцам, преступления личные к месяцам жарким. Из этого автор делал наивно-прямолинейный вывод о том, что улучшение климата способствует снижению числа краж⁴².

Поскольку статья И. Фойницкого вышла на несколько лет раньше, чем работы Э. Ферри, некоторые отечественные криминологи утверждают, что основные постулаты многофакторного подхода к объяснению причин преступности впервые были сформулированы именно в России⁴³.

Достоинством этой теории является попытка установить связь преступности с многообразными явлениями, происходящими в обществе. Недостаток этой теории состоит в субъективизме при выделении и оценке криминогенных факторов. Кроме того, не позволяет ответить на вопрос о том, какие явления и в какой степени воздействуют на преступность⁴⁴. Сторонники многофакторного подхода многообразные явления в какой-либо степени связанные с преступностью, даже если эта связь корреляционная, многократно опосредованная (безработица, урбанизация, климат и т.д.). Выделяют их как равноценные, прямолинейно действующие на преступность⁴⁵. При таком подходе невозможно прогнозировать преступность, меры борьбы с ней, выявлять те детерминанты преступности, на которые необходимо воздействовать, прежде всего.

Теория научно-технической революции как комплексной причины преступности не может быть представлена строго определенной группой ученых, т.к. сходные мысли о влиянии научно-технической революции на преступность высказывают многие исследователи, придерживающиеся различных криминологических направлений. По мнению исследователей, научно-техническая революция, во-первых, приводит к увеличению числа преступлений, связанных с эксплуатацией техники. Во-вторых, дает преступникам технические средства, обеспечивающие совершение преступлений. В-третьих, порождает социальные явления, способствующие преступному поведению. Речь идет о таких явлениях, как индустриализация, порождающая безработицу, вынужденную миграцию сельского населения и иностранных рабочих в города, где они образуют гетто со специфической субкультурой, мобильность населения; урбанизация (уплотнение населения), приводящая к остроте соци-

альных конфликтов. Все это вместе ведет к отчуждению людей друг от друга, разрушению семей, соседской общины, а, следовательно, к ослаблению позитивного неформального контроля за поведением личности⁴⁶. Указанные обстоятельства, безусловно, влияют на состояние преступности в индустриально-развитых странах, однако эти обстоятельства не причины, а факторы преступности. Доказательством этого служит различный уровень преступности в государствах, переживающих негативные последствия научно-технической революции. Очевидно, что основные детерминанты преступности лежат в природе самого общества.

Теория «стигматизации» (интеракции) - теория наклеивания ярлыков (стигма - в переводе с латинского - это клеймо). В 30- годах XX века разрабатывалась ученым из Колумбийского университета Г.Беккером, а также другим американским ученым Ф. Танненбаумом. Возникновение этой теории было, очевидно, связано с низкой эффективностью и даже явно обнаружившимся к началу века кризисом системы уголовно-правового контроля над преступностью. Исследователи исходили из того, что общество своей реакцией на девиантное поведение не только не предотвращает их, но и, наоборот, стимулирует их развитие как ответную реакцию на их негативную оценку со стороны общества.

Объектом особого внимания сторонников этой теории стали два явления: 1) криминализация и 2) уголовное судопроизводство.

Криминализация представляет собой объявление определенных видов человеческого поведения преступными. Уже на этой стадии начинается процесс клеймения людей, навешивания ярлыков, причем, незаслуженно, поскольку процесс криминализации определенных деяний зависит от субъективного усмотрения определенной группы людей. В частности, криминализация осуществляется для поддержания власти господствующих классов. Воздействие уголовного судопроизводства на поведение человека, совершившего преступление, усугубляет процесс клеймения, носит негативный характер, приносит обществу больше вреда, чем пользы. Сторонники указанной теории объясняют это тем, что в результате ареста и осуждения человека за ним закрепляется социальный статус и социальная роль преступника. Этим клеймо вызывает последующее негативное отношение общества к преступнику, его отчуждение от общества. В результате следует обратная реакция: человек идентифицируется с социальной ролью преступника, вживается в нее и у него меняется мировоззрение и он совершает новое преступление.

В практическом аспекте сторонники теории стигматизации предлагали вполне разумные и позитивные вещи:

- декриминализовать те виды деятельности, которые можно отнести лишь к морально осуждаемым действиям;
- отказаться от ряда карательных мер воздействия на преступность (например, от краткосрочного тюремного заключения);
- максимально отделить преступность от системы уголовной юстиции путем расширения не карательных мер воздействия⁴⁷.

Указанные положения теории стигматизации оказали большое влияние на практику, в частности, на увеличение не карательных мер воздействия на преступность, на практику предупреждения рецидивной преступности.

Вместе с тем, со многими положениями данной теории нельзя согласиться:

1. Авторы анализируемой теории преувеличивают значение субъективного фактора при криминализации деяний, поскольку в основе признания основной массы деяний преступными лежит не субъективное усмотрение определенной социальной группы, а реально существующая опасность этих деяний для общества.

2. Хотя криминализация деяний действительно в какой-то мере является клеймом, без нее обойтись совсем нельзя, т.к. необходимо строго ограничить круг преступных деяний, на которые необходимо воздействовать специфическими мерами, отличными от мер воздействия на другие виды социально отклоняющегося поведения. Кроме того, криминализация необходима и в тех случаях, когда система уголовной юстиции в борьбе с преступностью отойдет на второй план: необходимо будет строго определить правовые основания применения к преступникам мер некарательного воздействия, которые в значительном числе случаев сопряжены с определенными ограничениями правового статуса этих лиц. Криминализация в этом случае ответит на вопрос о том, к кому и за что могут быть применены некарательные меры.

3. Система уголовной юстиции действительно доказала свою низкую эффективность. Однако сравнение статистических данных о рецидивной преступности осужденных, попавших в места лишения свободы, с данными рецидивной преступности лиц, к которым применен институт пробации, связанный с мерами некарательного действия, показало, что меры некарательного воздействия не обладает большой эффективностью, т.к. уровень рецидивной преступности в указанных случаях примерно является одинаковым⁴⁸. Очевидно, что система уголовной юстиции еще долго будет сохраняться, а система мер некарательного воздействия лишь постепенно расширять сферу своего влияния.

4. Полная реализация теории стигматизации на практике привела бы общество к невозможности выработки какой-либо программы предупреждения преступности. Поскольку по точному утверждению американского криминолога В.Фокса, «... с точки зрения ее результатов остается неясным, что лучше - делать что-нибудь вообще или ничего не делать, а если что-то делать, что именно»⁴⁹.

«Критическая» криминология («новая», «радикальная» криминология) возникла в конце 60-х годов XX века на основе глобального кризиса, который пережила Западная цивилизация в 60-х и 70-х годах. Представители этого направления высказывали различные суждения о преступности, однако их объединяло три момента:

- критическое отношение к существующей модели развития общества;
- отрицание традиционных криминологических теорий;

- постановка криминологических проблем в зависимость от глобальных изменений в общественном устройстве⁵⁰.

Свидетельством сформированности этого направления был выход в свет в 1975 году книги американских криминологов Я.Тейлора, П. Валтона и Дж. Янга «Новая криминология», в которой авторы однозначно связали решение проблемы девиантного (в том числе и преступного поведения) с изменением социального устройства общества. В 1975 году выходит вторая книга этих же авторов под названием «Критическая криминология», в которой их основные идеи получают более развернутое воплощение.

Ряд представителей радикального направления в качестве методологической основы своей теории взяли марксизм. К их числу, в частности, принадлежал американский криминолог Р. Куинни. Криминологи Запад марксистского толка исходят из того, что рост преступности в западном обществе обусловлен обостряющимися противоречиями в капиталистическом обществе. Эти противоречия приводят к острому конфликту между господствующим классом буржуазии и рабочим классом. Экономически господствующий класс решает этот конфликт в свою пользу - криминализирует любое поведение, которое противоречит его интересам. Решить проблему преступности в западном обществе, по мнению радикальных криминологов марксистского толка, можно ликвидировав капиталистическую систему и перейдя к социалистической модели общества. Позитивным в критической криминологии является острая и объективная критика модели западного общества, постановка вопроса о необходимости изменения этой модели.

Однако в этой криминологии есть ряд моментов (прежде всего, в критической криминологии марксистского толка), с которыми нельзя согласиться:

1. Не существует ни одной модели общества, которая была бы свободна от социальных пороков, порождающих преступность. Не был такой системой и социализм.

2. Борьба классов уже не является основным механизмом истории, поскольку население западных стран давно дифференцируется не по отношению к собственности, а по уровню доходов. Кроме того, противоречие между буржуазией и рабочим классом не являются столь острыми, как раньше, поскольку рабочие больше привязаны к собственности, чем средний класс⁵¹.

3. Сторонники критической криминологии переоценивают роль экономических явлений как источников конфликта. Конфликты, влияющие на преступность, могут вытекать из религиозных, национальных и других отношений.

4. Критикуемые авторы совершенно не учитывают, что радикальные преобразования общества (прежде всего социальные революции) сами по себе являются причинами преступности, поскольку они на длительное время разрушают антикриминогенный потенциал общества.

Выводы:

1. К основным криминологическим (социологическим) теориям в США и странах Западной Европы относятся следующие теории:

- «социальной дезорганизации»;

- «конфликта культур»;
- «дифференциальной ассоциации»;
- «множественности факторов»;
- «научно-технической революции»;
- «критической криминологии».

2. Социологические теории причин преступности США и стран Западной Европы объединяют два основных момента:

- объяснения существования причин преступности главным образом социальным процессами, происходящими в обществе:
- постановка вопроса о необходимости улучшения условий жизнедеятельности людей, как основы предупреждения преступности.

§ 4. Концепции профилактики преступности в США и странах Западной Европы.

Концепции профилактики преступности, действующие в разные годы в США и странах Западной Европы довольно многообразны. Однако, несмотря на это многообразие, можно выделить следующие моменты, которые характеризуют практику профилактики преступности независимо от того, какая профилактическая концепция лежит в основе этой практики.

Во-первых, все концепции исходят из того, что преступность - спутник любого общества, поэтому бессмысленно ставить задачу ликвидации преступности⁵². Отсюда политика воздействия на преступность определяется не как борьба с ней, а как социальный контроль над преступностью. Под социальным контролем над преступностью понимается деятельность полиции, уголовной юстиции, пенитенциарной системы, реализация программ социального развития, улучшения жизни, исследовательская деятельность. Цель такого контроля состоит в том, чтобы держать преступность в определенных рамках, не дать ей выйти за границы социальной терпимости⁵³.

Безусловно, бессмысленно ставить вопрос о полной ликвидации преступности, гораздо реальнее стремиться к тому, чтобы преступность заняла какую-то «социальную нишу», из которой «не выплескивалась» бы «зловонной жижей» и не поражала бы общественный организм.

Однако принятие этого положения за основу профилактики преступности приводит к нежелательному результату в силу расплывчатости критериев эффективности этого контроля: уменьшается уровень притязания населения в плане защиты от преступности и снижается ответственность должностных лиц, ответственных за состояние правопорядка в обществе⁵⁴.

Во-вторых, действующие концепции не ставят цели изменения существующей модели жизнедеятельности общества, которой присущи социальные пороки, порождающие преступность.

В-третьих, концепции ориентирования в основном на предупреждение конкретных преступлений и групп преступлений (прежде всего совершаемых

на улице и в быту), а не на предупреждение преступности как целостного явления⁵⁵.

В-четвертых, концепции уделяют больше внимания виктимологическим аспектам предупреждения преступности в следующих направлениях:

- снижение «массовой» виктимности путем реализации программ по некоторому снижению преступности;

- Создание необходимых организационных и правовых условий для защиты потерпевшими от преступлений своих прав (например, создание в США института адвокатов жертв, деятельность которых протекает за рамками уголовного процесса, эти адвокаты оказывают в основном консультационно-правовую помощь жертвам), для оказания потерпевшим конкретной материальной, психологической и психиатрической помощи (в США и Канаде действуют организации самопомощи потерпевших, центры помощи жертвам преступлений);

- снижение виктимности отдельных групп населения (например, повышение уровня защищенности полицейских):

- снижение индивидуальной виктимности людей в конкретных жизненных ситуациях путем их подготовки к оптимальному поведению в криминогенных ситуациях⁵⁶.

В-пятых, концепции ориентируют на активное международное сотрудничество в борьбе с преступностью, которое позволяет перенять государствам друг у друга позитивный опыт в каких-либо направлениях и соединить усилия в борьбе с транснациональной преступностью⁵⁷.

Формы этого сотрудничества многообразны:

1. Научно-исследовательское сотрудничество. В частности, раз в пять лет ООН проводит международные конгрессы по предупреждению преступности и обращения с правонарушителями. В августе 1993 года в Будапеште (Венгрия) состоялся XI международный криминологический конгресс на тему: «Социально-политические изменения и преступность-вызов XXI века».

2. Взаимные консультации государств с целью выработки согласованной стратегии действий в сфере борьбы с преступностью.

3. Планирование совместных программ борьбы с преступностью международного характера (наркобизнес, терроризм, геноцид и т.д.).

4. Обмен опытом в сфере профилактических мероприятий,

5. Создание международных организаций, занимающихся преступностью (например, Интерпола, Национальное Центральное бюро которого есть и в России). Интерпол был создан после 2-й мировой войны как организация информационно-аналитическая, в которой хорошо поставлена информация о преступлениях и преступниках международного характера. Полицейские операции на основании данных Интерпола осуществляют в основном полицейские силы соответствующих государств⁵⁸.

6. Взаимопомощь в подготовке кадров, обмен специалистами.

7. Совместная подготовка и принятие законодательных актов, а также международно-правовых актов в сфере борьбы с преступностью

(например, руководство по основным направлениям предупреждения преступности)⁵⁹.

8. Совместное проведение каких-либо профилактических мероприятий (например, при борьбе с наркобизнесом).

В-шестых, концепции предусматривают принятие целевых программ или законов, направленных на борьбу с определенными видами преступности. Например, в 1970 году Конгрессом США был принят Закон о контроле над организованной преступностью, глава десятая которого предусматривала систему мер по пресечению преступлений, связанных с коррумпированностью предприятий (убийств, поджогов, ограблений, взяточничества, организации азартных игр, мошенничества). В 1989 году Правительством США принята Программа «Стратегия национального контроля над наркотиками». В 1990 году Конгресс США принял Закон о контроле над преступностью, направленный против «отмывания» криминальных денег, подделки денег, предупреждения порнографии, незаконного оборота оружия и т.д. В 1986 году - закон США о борьбе с «отмыванием» денег, направленный против сделок, легализующих незаконные доходы⁶⁰.

В-седьмых, концепции отводят большую роль в предупреждении преступности негосударственным началам, активному сотрудничеству полиции с гражданами и негосударственными формированиями.

Формы такого сотрудничества многообразны:

- сотрудничество с частными розыскными и охранными структурами, службами безопасности предприятий, обеспечивающих экономическую безопасность⁶¹.

- самостоятельные общественные программы профилактики (например, Нью-йоркская программа, предполагающая нетрадиционные методы работы с молодежными группами и уличными шайками, осуществляемые местными общинами);

- наличие анонимных осведомителей;

- поддержка полувоенных группировок из граждан, осуществляющих охрану общественного порядка;

- привлечение граждан для несения патрульной службы с использованием различных стимулов (оплата студентам США за 90 часов патрулирования годового обучения в колледже выдача денежных премий, организация бесплатных завтраков, бесплатная униформа и т.д.);

- привлечение йогов для сеансов медитации в целях удержания людей от преступлений и конфликтов:

- кварталное наблюдение за подозрительными людьми со стороны местных жителей, информирование о его результатах полиции;

- создание совета общин (США), которые подыскивают средства Для помощи людям, оказавшимся в неблагоприятных условиях, улучшения условий жизни на конкретных территориях, организация посещений домовладений полицейскими силами, оказывающими необходимую консультационную помощь населению;

- вознаграждение гражданам, оказывающим помощь полиции в раскрытии преступлений, путем сообщения необходимой информации⁶²

В-восьмых, принимаемые на основе концепций профилактики преступности программы делятся на «институциональные» и «районные». Первые связаны с осуществлением мероприятий на уровне правительства, вторые - на уровне административно – территориальной единицы⁶³. В частности, в США планирование таких программ осуществляется на трех уровнях: федеральном, штатов, местном⁶⁴.

Местный уровень предполагает ориентацию на потребности и поддержку территориальных общин и местную полицию, деятельность которой характеризует демонстрация своего присутствия в жилых районах. Это выражается в отказе полицейских при патрулировании от машин, использовании велосипедов или патрулирование пешком, использовании в работе полицейских мер социальной профилактики (воспитательная работа, консультации, разрешение конфликтов и т.п.)⁶⁵.

Значительная часть опыта реализации этих программ нашла воплощение в документах ООН⁶⁶.

В зависимости от того, какие направления кладутся в основу концепции (уголовно-правовые, биосоциальные, социологические), концепции профилактики, действующие попеременно, можно условно разделить на концепцию правовой превенции, медико-биологической превенции, социальной превенции⁶⁷. В. Фокс называл эти разновидности концепций моделями контроля, медицинской моделью, социологической моделью⁶⁸. Однако в содержание этих терминов он вкладывал тоже самое, что и авторы, использовавшие указанную выше терминологию.

Концепция правовой превенции основной упор в борьбе с преступностью делает на уголовно-правовой репрессии, наращивание полицейских сил, укрепление тюремной системы⁶⁹. Этот подход в борьбе с преступностью имеет многовековую историю. Поскольку в XX веке у общества расширился арсенал средств воздействия на преступность, роль уголовной политики начинает снижаться. Однако в 80-х годах в связи с тем, что некарательное воздействие заметных успехов не принесло, в США администрация Р.Рейгана и в Англии администрации М.Тэтчер вернулись к традиционным способам борьбы с преступностью, укрепляя полицию. На какой-то период это принесло определенный эффект. Например, в США удалось снизить количество тяжких преступлений с 13 млн. в 1981 г. до 11,8 млн. в 1984 г. Однако этот успех был кратковременным⁷⁰. Это и понятно, поскольку рост преступности в обществе определяется его болезнями, а не слабостью полицейского аппарата. Ставка на полицейские силы в борьбе с преступностью может привести к тому, что полиция, стремясь расширить свою систему, будет создавать искаженную картину преступности: искусственно занижать или завышать показатели зарегистрированной преступности⁷¹. В результате полицейская система замыкается на своих внутренних проблемах, отчуждается от преступности, которая становится для этой системы выгодной в смысле оправдания ее существования.

Дорогостоящая и низкоэффективная система уголовной юстиции привела к популярности концепции социальной превенции преступности, основу которой составляет идея применения иных мер, не связанных с наказанием. В частности, положения этой концепции излагаются американской

журналисткой Д. Митфорд в работе «Тюремный бизнес». Автор исходит из того, что тюрьма - это изначальное зло, что бесперспективной является реформа тюремной системы, что наиболее радикальным выходом из этого зла является ликвидация тюремной системы⁷². Свои выводы автор обосновывает тем, что из четырех задач тюрьма в настоящее время справляется только с одной - исполняет наказание как таковое. С другими задачами тюрьма не справляется. Тюрьма не исправляет, поскольку осужденный отчуждается от социальной полезной связей и деятельности, окунается в тюрьме в негативное окружение, атмосферу насилия и беззакония, ухудшенные бытовые условия⁷³. Тюрьма не защищает общество от преступников путем изоляции преступников, т.к. в тюрьме находится незначительная часть преступников, остальные не изолированы от общества⁷⁴. Тюрьма не решает задачу предупреждения преступлений угрозой наказания, поскольку осужденных преступников наказание ранее не остановило перед преступлением, а высокий уровень рецидива свидетельствует о том, что тюрьма не направила на путь истины находившихся там людей⁷⁵. Автор указывает также на дороговизну этой системы, в частности, отмечает, что ежегодное содержание малолетнего преступника в тюрьме обходится государству дороже обучения студента в Гарвардском университете⁷⁶.

Исходя из этих выводов, автор предлагает не реформировать тюремную систему, а полностью ее ликвидировать. В качестве направлений постепенной ликвидации тюремной системы автор предлагает:

- исключить целый ряд правонарушений из числа преступных (проституцию, азартные игры, бродяжничество, половые акты между взрослыми по обоюдному согласию, употребление любых наркотиков);
- значительно сократить сроки наказания;
- заменить систему условного освобождения, воспринимаемую заключенными, как продолжение тюремного заточения, освобождением без какого-либо надзора;
- создать широкую сеть служб, услугами которых мог бы воспользоваться любой заключенный, покидающий тюрьму;
- создать организацию заключенных типа профсоюза⁷⁷.

Положительным в позиции Дж. Митфорд является указание на сокращение роли тюрьмы в воздействии на преступность, создание системы адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Однако абсурдной является идея полной ликвидации тюрьмы без создания какой-либо иной системы воздействия на преступников.

Итальянский юрист Ф. Грамматика предлагает заменить карательное воздействие (наказание) мерами общественной безопасности, применяемыми без судебной процедуры и сопряженными с тюремным заключением и иными принудительными мерами. Основанием применения их является «антисоциальность» личности. Более умеренной является позиция М. Анселя, предлагающего сочетать меры наказания и меры безопасности (лечение, воспитание, наблюдение)⁷⁸. Позитивным в этих суждениях является обращение внимания на то, что воздействовать на преступность нужно не только наказанием, но и иными мерами правового принуждения, а также социально-

профилактическими мерами, Главная опасность состоит в том, что основания применения мер безопасности не имеют четких законных оснований.

Норвежский криминолог Н.Кристи утверждает, что неэффективной является как карательное, так и не карательное воздействие на преступника, поскольку и то и другое не эффективны (о чем свидетельствует одинаковый уровень рецидива при их совершении) и оба вида воздействия связаны с причинением боли, что аморально, несправедливо. Поэтому необходимо искать альтернативу наказанию, а не альтернативные наказания. Выход Н.Кристи видит в разрешении конфликтов между людьми в неформальных стихийно возникающих объединениях граждан (самодеятельных общинах, кооперативах, общинах людей с психическими или физическими недостатками), где преобладает гуманная система ценностей⁷⁹. Справедливым является указание автора на низкую эффективность мер наказания и безопасности, возможность разрешения конфликтов, лежащих в основе многих преступлений, с помощью неформальных общностей. Однако в целом решать проблему преступности без силы государства, применяемых им мер принуждения - это утопия, поскольку только государственная власть, ее сила и авторитет способны в какой-то мере защитить общество от преступности.

Сторонники концепции медико-биологической превенции предлагают клинические программы индивидуального воздействия на преступников. Так, французский криминолог Ж. Пинатель предлагал в целях воздействия на лиц, не совершивших преступления, но находящихся в опасном состоянии, применять кастрацию и стерилизацию, психохирургическую операцию (операцию на мозг). Итальянцы Туллио и Грапиньи предложили использовать электрошок для коррекции поведения правонарушителя. Другие исследователи предлагали применять психиатрические и психологические методы, лекарственные препараты. Положительным в этой концепции является идея о необходимости медицинского воздействия на преступников, поведение которых в какой-то степени обусловлено биологическими факторами. Однако в целом эта концепция не может быть взята за основу борьбы с преступностью, т.к. ее методы предназначены для лечения больных, а не преступников.

Рекомендуемый нормативный материал и литература.

Нормативный материал:

1. Руководство по основным направлениям предупреждения преступности. Документы ООН //Советская юстиция. 1993. № 2, 3,5,6.
2. Концепция развития системы МВД РФ (на период до 2005 года). М. , 1995.

Литература:

1. Воронин Ю.А. Тенденции современной буржуазной уголовной политики. Воронеж. 1993.
2. Дюркгейм Э. Норма и патология //Социология преступности. М., 1966.

3. Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. М., 1991.
4. Иншаков СМ. Зарубежная криминология. М., 1997.
5. Каесев И.Н. Близнецы и генетика. М., 1968.
6. Карпец ИИ. Международная преступность. М., 1992.
7. Кларк Р. Преступность в США. М., 1975.
8. Криминология / Под. ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988.
9. Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994.
10. Криминология /Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. М., 1995.
11. Криминология/Под ред. А.И. Долговой. М., 1997.
12. Криминология и профилактика преступлений. /Под ред. А.И. Алексева. М., 1989.
13. Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985.
14. Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. М., 1974.
15. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
16. Мертон Р. Социальная структура и аномалия//Социология преступности. М., 1966.
17. Мельникова Э.Б., Решетников Ф.М. Современная французская криминология. М., 1972.
18. Митфорд Дж. Тюремный бизнес. М., 1978.
19. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960.
20. Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997.
21. Пинатель Ж. Методология сравнительной криминологии // Проблемы сравнительного правоведения. М., 1978.
22. Проблемы буржуазной криминологии. М., 1981.
23. Прозумснтов Л.М. Шеслер А.В. Причины преступности. Томск, 1996.
24. Решетников Ф.М. Современная американская криминология. М., 1995.
25. Селлин Т. Социологический подход к изучению причин преступности // Социология преступности. М., 1966.
26. Уголовное право зарубежных государств. Разработка и реализация программ борьбы с преступностью за рубежом / Под. ред. А.Н. Игнатова, П.Г. Пономарева. М., 1997.
27. Усс А.В. Социально - интегративная роль уголовного права. Красноярск, 1993.
28. Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980.
29. Фойницкий И.Я. Влияние времен года на распределение преступности // Судебный журнал. 1873. Январь-февраль.
30. Фрейд З. Я и ОНО. Психология бессознательного. М., 1989.
31. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1991.
32. Шнайдер Г. Криминология. М., 1994.
33. Шур Э. Наше преступное общество. М., 1977.
34. Экономическая разведка и контрразведка. Новосибирск, 1994.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНОЛОГИИ В США И СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	2
§ 2. БИОСОЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ США И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	3
§ 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ США И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	9
§ 4. КОНЦЕПЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В США И СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	17
РЕКОМЕНДУЕМЫЙ НОРМАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ И ЛИТЕРАТУРА	22
ОГЛАВЛЕНИЕ	24

- ¹. См.: Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. М., 1974. С. 8 -II.
- ². Там же. С. 13 - 15.
- ³. См.: Проблемы буржуазной криминологии. М., 1981. С. 60.
- ⁴. Проблемы буржуазной криминологии. С. 56-58.
- ⁵. Там же. С. 65-66.
- ⁶. Там же. С. 72-73.
- ⁷. См.: Криминология /Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 397.
- ⁸. См.: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980.
- ⁹. См.: Криминология /Под ред. Б.Д.Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского/. М., 1988. С. 212-213.
- ⁰ См. подробнее: Мельникова Э.Б., Решетников Ф.М. Современная французская криминология. М., 1972. С. 155-162.
- ¹ См.: Пинатель. Ж. Методология сравнительной криминологии //Проблемы сравнительного правоведения. М., 1978, С. 90.
- ² Анализ теории «опасного состояния» см. подробнее: Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. М., 1974. С. 59-64. Она же. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 188-189.
- ^В . См. подробнее: Криминология /Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 405.
- ¹⁴. См.: Фрейд З. Я и ОНО. Психология бессознательного. М., 1989. С. 431-439; Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1991. С. 413-414.
- ¹⁵. См. подробнее: Криминология/Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 403.
- ¹⁶. См. например: Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 46. Миллер А.Й. Противоправное поведение несовершеннолетних (генезис и ранняя профилактика). Киев, 1985. С. 34; Прокументов Л.М., Шеслер А.И. Личность преступника: криминологический аспект. Томск, 1995.
- ¹⁷. См.: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 173-175
- ¹⁸. См. например: Королев В.В. Психические отклонения у подростков-правонарушителей. М., 1992. С. 160-163.
- ¹⁹. См.: Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. М., 1974. С. 69.
- ²⁰. См: Шнайдер Г.Н. Криминология. М., 1994. С. 80-81.
- ²¹. См.: Герцензон А.А. Против биологических теорий причин преступности// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 5. М., 1967. С. 18; Канеев И.И. Близнецы и генетика. М., 1968. С. 25; Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. М., 1974. С. 71.
- ²². См.: Криминология /Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 166-167; Криминология /Под ред. А.И Долговой. М., 1997. С. 399.
- ²³. См.: Фокс В. Указ. соч. С. 73.
- ²⁴. См.: Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. С. 75-76.; Решетников Ф.М. Современная американская криминология. М., 1965. С. 38.
- ²⁵. См.: Шнайдер Г.И. Указ. соч. С. 79-80.
- ²⁶. См.: Криминология /Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 18

- ²⁷. См.: Дюркгейм Э. Норма и патология //Социология преступности. М.,1966. С. 42-43.
- ²⁸. См.: Мертон Р. Социальная структура и аномия //Социология преступности. М., 1966. С. 299-313.
- ²⁹. Более подробный анализ взглядов Р.Мертон см.: Криминология //Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 180-184; Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 408-409.
- ³⁰. См.: Шур Эдвин. Наше преступное общество. М., 1977. С. 18, 23-39.
- ³¹. См.: Кларк Р. Преступность в США. М., 1975.
- ³². Авторы учебников по советской криминологии критиковали указанных авторов также за их отказ решать криминологические проблемы путем изменения буржуазной модели общества, однако в качестве альтернативной модели указывали на социализм советского образца. См. подробнее: Криминология /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С. 216. Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 30-31.
- ³³. См.: Селлин Т. Социологический подход к изучению причин преступности. //Социология преступности. М., 1966. С. 27-38.
- ³⁴. См. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 47; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Причины преступности. Томск, 1996. С. 56
- ³⁵. См.: Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. С. 46.
- ³⁶. См. подробнее: Криминология /Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 409.
- ³⁷. См.: Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984. С. 45-52; Антонян Ю.М., Бойко Н.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных. М., 1994. С. 55
- ³⁸. Анализ взглядов А. Коэна см.: подробнее: Шнайдер Г.И. Криминология М., 1994. С. 284-287.
- ³⁹. См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 185; Криминология /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского М., 1988. С. 214-215.
- ⁴⁰. См.: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 109-110.
- ⁴¹. См. подробнее: Шнайдер Г.И. Криминология. М., С. 246-248.
- ⁴². См.: Фойницкий И.Я. Влияние времен года на распределение преступности //Судебный журнал. 1873. Январь-февраль. С. 24,92,99,107,136.
- ⁴³. См.: Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960.С. 243-249; Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. М., 1991. С. 61.
- ⁴⁴. См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Причины преступности. Томск, 1996 С. 17-18.
- ⁴⁵. См.: Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. С. 54.
- ⁴⁶. См., например: Шнайдер Г.И. Криминология. С. 147-154, 214-215.
- ⁴⁷. См.: Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997.С. 414-415; Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994. С. 343-344.
- ⁴⁸. См.: Воронин Ю.А. Тенденции современной буржуазной уголовной политики. Воронеж. 1983.С. 128-133; Проблемы буржуазной криминологии М 1981. С. 87.

- ⁴⁹. См Фокс В. Введение в криминологию. С. 164-165.
- ⁵⁰. Шнайдер Г.И. Указ. соч. С. 301-304; Криминология / Под ред. А.И. Долговой М., 1997. С. 423.
- ⁵¹. См.: Шнайдер Г.И. Криминология. С. 307.
- ⁵³. К аналогичному мнению пришли и отечественные криминологи (см. например: Усс А.В. Социально - интегративная роль уголовного права. Красноярск. 1993. С.76).
- ⁵³. См.: Криминология/Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 425.
- ⁵⁴. Там же. С 425.
- ⁵⁵. См.: Криминология /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С. 224.
- ⁵⁶. См.: Криминология / Под ред. А.И. Долговой. С. 420; Шнайдер Г.И. Криминология. С. 371-375.
- ⁵⁷. См.: Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997. С. 46.
- ⁵⁸. См.: Карпец И.И. Международная преступность. М., 1988. С 88.
- ⁵⁹. См.: Советская юстиция. 1993. №2,3,5,6.
- ⁶⁰. См.: Криминология /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. С. 392-394; Панов В.П. Указ. соч. С. 305.
- ⁶¹. См. подробнее: Экономическая разведка и контрразведка. Новосибирск, 1994.
- ⁶². См.: Уголовное право зарубежных стран государств. Разработка и реализация программ по борьбе с преступностью за рубежом / Под ред. А.Н. Игнатова. Ю.А. Красикова. М., 1997. С. 115-120.
- ⁶³. См.: Криминология / Под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С. 226.
- ⁶⁴. См.: Уголовное право зарубежных государств. Разработка и реализация программ борьбы с преступностью за рубежом. С. 77.
- ⁶⁵. См.: Иншаков СМ. Указ. соч. С, 232-233; Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 427-428.
- ⁶⁶. См. например: Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений / Советская юстиция. 1993. № 2,3,5,6.
- ⁶⁷. См.: Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С. 225-226.
- ⁶⁸. См.: Фокс В. Указ. соч. С. 63.
- ⁶⁹. См.: Воронин Ю.А. Указ. соч. С. 37; Криминология /Под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С 255.
- ⁷⁰. См.: Криминология /Под ред. А.И. Долговой. С. 426; Иншаков СМ. Зарубежная криминология. М.,1997. С. 227-230.
- ⁷¹. См.: Иншаков С М Указ. соч. С. 227-230; Преступность и уровень жизни. М., 1982. С. 64-65.
- ⁷². См.: Митфорд Дж. Тюремный бизнес. М., 1978. С 317.
- ⁷³. Там же. С. 21,35-46. 322-325.
- ⁷⁴. Там же. С 322-325
- ⁷⁵. Там же. С. 327.
- ⁷⁶. Там же. С. 329-330.
- ⁷⁷. Там же. С. 343-345.

⁷⁸. См.: Воронин Ю.А. Указ. соч. С. 40-47; Криминология / Под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С. 225.

⁷⁹. См.: Кристи П. Пределы наказания. М., 1985